

Когда появился Вэнь Цунъянь, вся съемочная площадка притихла.

Мужчина был одет в деловой костюм — белую рубашку и брюки, но поскольку сейчас он не работал, выглядел не слишком официально. Рукава рубашки были небрежно подвернуты до локтей, обнажая крепкие предплечья.

Воротник расстегнут на одну пуговицу — четкая линия подбородка переходила в кадык, изящные очертания которого терялись в ключицах, наполовину скрытых вырезом рубашки.

Мужчина небрежно держал одну руку в кармане брюк, на запястье висел пиджак — такого расслабленного Вэнь Цунъяня большинство людей видели впервые.

Прямая спина, широкие плечи, узкая талия, безупречная осанка.

Надо признать — выглядел он потрясающе.

Те, кто знал Вэнь Яня, могли догадаться, что гены семьи Вэнь неплохи. Вэнь Янь, при всех своих... хм... странностях, действительно был обаятельным красавчиком из богатой семьи. Но рядом с Вэнь Цунъянем он казался на целую пропасть менее впечатляющим.

Несколько женщин на площадке не могли удержаться от украдкой брошенных взглядов.

Рядом с Вэнь Цунъянем стоял еще один мужчина, которого все знали — это был парень сценаристки, работающей с группой. Тоже довольно известный богатенький наследник по имени Цзян Чэн.

Цзян Чэн заметил, как взгляд его друга скользнул по площадке и остановился на Сюй Ине, и проследил его направление.

Сцены снимались не по порядку. Вчера закончили съемки сцен с почерневшим Му Юньи, сегодня снимали эпизод из первой половины сериала — последнюю встречу Му Юньи и Жемчужины Духа.

Горная вилла Парящих Облаков была разрушена, Му Юньи тяжело ранен, Жемчужина Духа была на грани слез, а Пурпурный Бамбук тащил его обратно во Дворец Отраженной Луны.

Так все они временно поселились во дворце.

Жемчужина Духа каждый день сидела у постели, ухаживая за лежащим без сознания Му Юньи, не отходя ни на шаг. Время летело — листья в саду за одну ночь пожелтели и разлетались от малейшего дуновения ветра.

Когда рассвело, Жемчужина Духа услышала пение птиц и сонно приоткрыла глаза.

Постель была пуста.

Жемчужина Духа резко проснулась, в панике обернулась, и движение внезапно застыло — знакомый силуэт стоял у окна.

— Брат А И... — тихо позвала Жемчужина Духа осипшим голосом.

Фигура дрогнула и слегка обернулась.

Осеннее утро, свет приходил не сразу — все еще было довольно сумрачно.

Стоящий у окна мужчина, обычно светлый как ясная луна, в этом освещении словно покрылся тенью.

Он улыбнулся, прищурил глаза, и мягко произнес:

— Жемчужина Духа.

Жемчужина Духа слегка вздрогнула.

Знакомое лицо, знакомая улыбка, знакомый голос.

Но почему-то ей стало холодно.

"Что плохого в доброте?"

Если бы сейчас стоящему перед ней мужчине задали этот вопрос снова, какой ответ она бы услышала?

В сердце Жемчужины Духа внезапно возник этот вопрос.

— Стоп.

Как только Юй Фэй крикнул, взгляд Сюй Иня переместился на Вэнь Цуньяня.

Этот мужчина, как и прежде, не переставая смотрел на него.

Сюй Инь: "..."

Он... отвел взгляд.

Цзян Чэн фыркнул от смеха:

— Эй, какие у вас отношения?

Почему он избегает зрительного контакта?

Будучи другом Вэнь Цунъяня, он впервые видел, чтобы тот интересовался звездочкой из индустрии развлечений. Это уже было беспрецедентно, а оказалось, что Вэнь Цунъянь проявляет односторонний энтузиазм!

Цзян Чэн чуть не умер от смеха.

Выражение лица Вэнь Цунъяня было крайне серьезным.

Девушка Цзян Чэна подбежала и бросилась ему в объятия. Цзян Чэн весело ее поймал, и окружающие тут же подавились огромной порцией собачьего корма!

А Вэнь Цунъянь направился прямо к Сюй Иню.

Сюй Инь слегка поднял голову, чтобы посмотреть на него. Мужчина опустил взгляд и низким голосом произнес:

— Давно не виделись.

Сюй Инь отпил воды и беспомощно спросил:

— Как ты здесь оказался?

— Как раз командировка в эти места, решил зайти с Цзян Чэном посмотреть, — Вэнь Цунъянь заметил Бай Хао, который все время смотрел в их сторону, слегка прищурился, а когда взгляд снова упал на Сюй Иня, добавил: — Поужинаем вместе? С Цзян Чэном и его девушкой.

Сюй Инь заколебался.

Юй Фэй как раз подходил к ним и, услышав предложение, сказал:

— Иди, все нормально. У тебя все равно два дня отдыха.

В ближайшее время в основном предстояло снимать сцены Сюэ Лин и Бай Хао, так что эпизоды Сюй Иня временно закончились.

Вэнь Цунъянь тоже услышал слова Юй Фэя и посмотрел на Сюй Иня еще более серьезно, заставив того вздохнуть.

Похоже, избегать до такой степени не было нужды.

Конечно, когда у него возникла такая мысль, его позиция стала весьма сомнительной.

Сюй Инь беспомощно улыбнулся:

— Хорошо.

Хотя только что снимали утреннюю сцену, на самом деле был уже вечер — самое время отправиться на ужин.

Сюй Инь переоделся, смыл грим и сел в машину Цзян Чэна.

Если в сериале Му Юньи был изящен как нефритовое дерево, то в реальности сам Сюй Инь был красив до степени изящности. Даже Цзян Чэн не мог удержаться от нескольких взглядов, за что получил холодный взгляд от Вэнь Цунъяня.

Цзян Чэн: "..."

А как же дружба на века!

Сценаристка А Нин большую часть времени проводила в отеле, внося в сценарий детальные изменения по указаниям Юй Фэя. Она общалась с Сюй Инем и другими, но немного.

Сюй Инь всегда считал А Нин довольно интровертом, но оказалось, что она умеет говорить. С момента посадки в машину она не закрывала рот, что, впрочем, избавляло от неловкого молчания.

А Нин размахивала руками:

— Сюй Инь потрясающий, особенно в боевых сценах, дерется очень красиво.

Вэнь Цунъянь задумался на секунду, затем кивнул:

— Да.

Сюй Инь невольно посмотрел на него.

А Нин:

— Я вчера тоже видела тот пост в горячих темах. Сюй Инь, твоя базовая подготовка именно так тренировалась? Ха-ха-ха-ха!

Вэнь Цунъянь:

— Да.

Сюй Инь: "...". А Нин-то его спрашивала.

А Нин:

— Цунъянь, Цунъянь, то "очень мило" вчера действительно ты сам написал?

Вэнь Цунъянь:

— Да.

У Сюй Иня загорелись уши.

Он слегка согнул локоть и толкнул сидящего рядом мужчину.

Вэнь Цунъянь посмотрел на него.

Сюй Инь посмотрел на него сердито.

Сюй Инь редко на кого-то сердился.

Вэнь Цунъянь наслаждался исключительным правом на это.

А мужчина посмотрел на него и...

А Нин:

— Ой, а как вы вообще познакомились?

В машине: "..."

Никто не ответил.

А Нин: "????"

Сюй Инь глубоко вдохнул и снова толкнул Вэнь Цуньяня.

Вэнь Цуньянь бросил на Сюй Иня озадаченный взгляд, но послушно ответил:

— Познакомились, когда он бегал по вечерам.

— А? Познакомились во время вечерней пробежки? Как удивительно... — А Нин продолжила болтать.

Сюй Инь прикрыл лицо рукой.

018 безжалостно высмеяла: "На свете есть мужчина, с которым ты не можешь справиться!"

Сюй Инь: "Зачем говорить так, будто у меня было множество мужчин..."

Ведь он никогда не встречался ни с кем.

Сюй Инь чувствовал себя несправедливо обиженным.

Машина остановилась у ресторана, четверо прошли в отдельную комнату и заказали еду.

У этого ресторана была хорошая приватность, и блюда готовили превосходно. Для Сюй Иня, который каждый день ел из ланч-боксов, это действительно было деликатесом.

За едой Вэнь Цуньянь стал еще молчаливее. Сюй Инь тоже не был разговорчивым, поэтому в основном беседовали Цзян Чэн с А Нин, а Сюй Инь даже подумал, не неудобно ли им с Вэнь Цуньянем быть третьими лишними.

Он отпил напитка, отложил палочки и машинально взглянул на димсамы с креветками,

которые лежали довольно далеко.

В следующую секунду общие палочки подцепили димсам и положили его в его тарелку.

Руки, державшие палочки, были длинными и изящными.

Сюй Инь замер.

Цзян Чэн и А Нин увлеченно болтали, совершенно не замечая происходящего рядом.

Сюй Инь долго смотрел на димсам, взял палочки и съел его.

Затем куриные лапки, рубец, утка... непрерывно появлялись в его тарелке.

Словно кто-то следил за темпом его еды — стоило ему проглотить то, что было во рту, как в тарелку точно попадало следующее блюдо.

Сюй Инь, продолжая есть, вдруг счел это забавным.

Он поднял голову:

— Я наелся, не нужно больше.

Вэнь Цунъянь остановился и послушно отложил общие палочки, хотя в глазах мелькнуло сожаление.

Сюй Инь опустил взгляд, откусил последний кусочек утки, и в незамеченном уголке губы слегка приподнялись.

Что это такое? Что это вообще такое... — подумал он, тихо вздохнув.

018: "...Ты явно радуешься, черт! Неужели мне все-таки предстоит пережить гейский сюжет?! А-а-а-а-а-а!"

Прямолинейная система 018, хотя и говорила, что не важно, гей ли носитель, важно стать сильным настоящим мужчиной, в критический момент все же впадала в панику.

Сюй Инь: "Нет, паниковать так рано не стоит."

Честно говоря, Сюй Инь сомневался, понимает ли сам Вэнь Цунъянь, что означают его поступки.

Среди его покойных друзей-геев не раз встречались люди с подобным опытом. Что касается результатов...

Бывало по-разному.

После ужина Цзян Чэн пошел за машиной, А Нин пошла с ним, а Сюй Инь и Вэнь Цунъянь остались ждать у входа.

Сюй Инь все-таки выпил немного вина — завтра съемок не было, можно было расслабиться. Конечно, совсем немного — у Сюй Иня не было особых способностей к алкоголю.

Можно сказать, что сейчас он уже был слегка навеселе.

Сюй Инь вдохнул прохладный вечерний воздух и, открыв глаза, заметил рядом с рестораном невысокое дерево с розовыми цветами. Он медленно подошел к нему.

Несмотря на раннюю осень, эти маленькие розовые цветы цвели очень пышно.

Сюй Инь поднял голову, любуясь ими, когда вдруг услышал позади низкий голос мужчины:

— Сюй Инь.

— М? — лениво отозвался Сюй Инь.

Мужчина медленно спросил:

— Хочешь прославиться?

Сюй Инь задумался.

Изначально он хотел уйти из индустрии развлечений по двум причинам: во-первых, история с Вэнь Янем и Нань Е казалась утомительной, во-вторых, эта индустрия его не особенно интересовала.

Конечно, под влиянием поэтапных заданий он принял эту работу и, честно говоря, она оказалась неплохой.

Что касается Вэнь Яня и Нань Е — если их игнорировать, то все в порядке.

Но хочет ли он продолжать развиваться в индустрии развлечений, хочет ли славы...

Сюй Инь закрыл глаза:

— Хм... все равно. У меня контракт на пять лет, когда он закончится, я не планирую продолжать. Возможно, вернусь к учебе.

Удивительно — впервые Сюй Инь так серьезно думал о своем будущем.

В прошлом он любил рисовать, но окончание школы, поступление в художественную академию на дизайн — все это было как по накатанной, просто этапами жизни, не более того.

Но сейчас он впервые подумал: хотя актерская игра неплохая, кажется, она все же не так интересна, как рисование. Если нельзя досрочно расторгнуть контракт, то после его окончания можно поступить в художественную академию этого мира? Вероятно, он снова выберет дизайн, продолжив незавершенное образование прошлой жизни.

Что касается воскрешения — Сюй Инь подозревал, что одного мира заданий недостаточно для накопления пятидесяти тысяч очков.

Услышав ответ Сюй Иня, Вэнь Цунъянь слегка нахмурился:

— Ты хочешь расторгнуть контракт?

Сюй Инь удивился и обернулся.

Этот мужчина действительно пронизательный.

Он уже открыл рот, чтобы ответить, когда подул вечерний ветер, нарушив ритм их разговора.

Листья над головой зашелестели, и вдруг один цветок оторвался от ветки и легко упал вниз.

Сюй Инь инстинктивно протянул руку, и цветок мягко опустился ему на ладонь.

Вэнь Цунъянь посмотрел на этот цветок.

Посмотрев немного, он подошел и встал перед Сюй Инем.

— Почему ты больше не бегаешь по той дороге по вечерам? — тихо спросил Вэнь Цунъянь.

Неожиданная смена темы — Сюй Инь чуть не растерялся. Придя в себя, он открыл рот и впервые остался без слов.

Вэнь Цунъянь снова нахмурился.

Сюй Инь нашел это милым, а на вопрос Вэнь Цунъяня беспомощно улыбнулся.

Подумав, он позвал:

— Вэнь Цунъянь.

Голос юноши был мягким, он всегда говорил тепло и нежно.

Кадык Вэнь Цунъяня дрогнул.

— Зачем приезжать на съемочную площадку с другом?

Вэнь Цунъянь растерялся.

— И зачем интересоваться, где я бегаю? Город большой, я могу бегать где угодно, в будущем могу даже переехать в другой город и бегать по любой улице там.

Брови Вэнь Цунъяня сошлись.

Сюй Инь засмеялся:

— Так зачем хмуриться?

Вэнь Цунъянь нахмурился еще сильнее.

Сюй Инь опустил руку с цветком и медленно сказал:

— Когда найдешь ответы на все эти вопросы, возможно, тебе не придется спрашивать меня о том, что ты спросил сейчас.

Внезапно его запястье сжали.

Он замолчал.

Вэнь Цунъянь держал его за запястье, хмурясь:

— Нельзя сказать прямо?

— Хм... — Сюй Инь повертел глазами и улыбнулся: — Нельзя.

Шутишь! Как он может давать Вэнь Цунъяню ответы на такие вопросы? Он не собирается давать уроки натуралу. Пусть господин Любитель Понаблюдать сам размышляет над ответами.

Директор Вэнь выглядел крайне недовольным.

Сюй Инь тихо рассмеялся.

Увидев его смех, Вэнь Цунъянь немного ослабил хватку.

Он снова приблизился на шаг и тихо спросил:

— Тогда подаришь мне этот цветок?

Смех Сюй Иня прервался.

Мужчина мягко сказал:

— Я хочу его. Только этот цветок.

Сюй Инь поднял на него взгляд.

В ночной темноте мужчина молча и сосредоточенно смотрел на него.

Господи помилуй.

По дороге обратно Цзян Чэн несколько раз поглядывал в зеркало заднего вида, подавая знаки девушке.

Что происходит? Эти двое выпили совсем немного — неужели уже пьяны? Почему такая тишина?

На заднем сиденье Сюй Инь тихо подпирал подбородок рукой, глядя в окно и размышляя о жизни.

А директор Вэнь то опускал взгляд на маленький розовый цветок в ладони, то поглядывал на сидящего рядом юношу, то хмурился и закрывал глаза, обдумывая вопросы.

Приближаясь к киногородку, Сюй Инь сказал:

— Остановите здесь, я загляну к съемочной группе.

Впервые возвращаясь в отель так рано, он чувствовал себя неуютно.

— Я тоже пойду, — сказал Вэнь Цунъянь.

Цзян Чэн: "??? Зачем тебе туда?"

Конечно, к странным поступкам друга Цзян Чэн привык, поэтому просто довез их обоих до площадки.

На площадке снимали боевую сцену, все были заняты и сразу не заметили Сюй Иня с Вэнь Цунъянем.

Сюй Инь внимательно наблюдал, а Вэнь Цунъянь спросил:

— Ты тоже снимаешься в таких сценах?

— Да, довольно часто, — Сюй Инь поднял бровь и с усмешкой добавил: — В конце концов, у меня хорошая база боевых искусств.

Вэнь Цунъянь удивился, а затем улыбнулся.

Сюй Инь: "..."

Кажется, впервые он видел улыбку Вэнь Цунъяня.

Почему так неожиданно? Странное чувство юмора.

Сюй Инь смотрел на уголки губ Вэнь Цунъяня. Тот почувствовал взгляд и, хотя был озадачен, улыбнулся еще шире.

Он повернулся к нему и тихо начал:

— Инь...

— Эй, ты кто такой? — внезапно раздался голос, прервавший Вэнь Цунъяня.

Сюй Инь обернулся... в двух шагах позади них прятался Нань Е.

Поздно вечером Нань Е был в маске, голову покрывал черный платок, завязанный под подбородком. Выглядел он крайне подозрительно, и непонятно было, как он сюда проник.

Нань Е с обидой уставился на Сюй Иня.

Сюй Инь улыбнулся.

Что ему нужно?

Несколько дней назад Нань Е тоже приехал снимать в этот киногородок, на соседней площадке.

Честно говоря, он был довольно рассеян — поссорившись с Вэнь Янем, а зачинщик Сюй Инь находился рядом, Нань Е никак не мог сосредоточиться. Он постоянно думал о посторонних вещах, и режиссер несколько раз его отчитывал.

Наконец он решил: "Вэнь Янь — полный идиот, зачем из-за него переживать?" — и с гордо поднятой головой принялся за профессиональную актерскую работу. Но вчера вечером увидел в интернете тот злополучный пост!

А сегодня услышал, что брат Цунъянь пошел к соседней группе!

Удар грома среди ясного неба!

Честно говоря, гейский радар Нань Е еще во время того ужина у братьев Вэнь почувствовал неладное, но он просто не мог поверить. Как Вэнь Цунъянь и Сюй Инь вообще умудрились сойтись?

Он просто горел от зависти и ревности. Сегодня у него не было съемок, и он не удержался — тайно пробрался сюда.

Увидев Вэнь Цунъяня и Сюй Иня, стоящих друг против друга, кислотность Нань Е достигла рекордного уровня за всю жизнь — его чуть не разъело!

Он думал: нет, он не позволит, обязательно им помешает.

Разве Сюй Инь не должен любить Вэнь Яня?! С сегодняшнего дня он станет сватом Сюй Иня и Вэнь Яня, его жизненная цель — поженить их! В любом случае, он ни за что не позволит Сюй Иню бросаться в объятия Вэнь Цуньяня на его глазах!

Только Нань Е издал этот внутренний вопль, как из горячей боевой сцены внезапно вылетел меч, направляясь прямо в его сторону.

Нань Е: "А."

В то же время на панели заданий Сюй Иня появилось первое с момента прихода в группу случайное задание — самое близкое и с наибольшими шансами на выполнение.

Задание: "Спасите жалкого и несчастного маленького гея, которого сейчас ударит летящий меч. 4 очка."

Сюй Инь: "А."

В критический момент с площадки раздались крики, а Нань Е застыл на месте от испуга!

Внезапно черная тень промелькнула мимо, юноша перед Нань Е быстро поднял руку и, когда острое меча было всего в кулаке от головы Нань Е, крепко схватил рукоять.

Меч остановился, но остаточная энергия клинка устремилась вперед, к лицу Нань Е!

Нань Е широко раскрыл глаза.

Этот поток энергии сдул черный платок с его головы, растрепал волосы.

Развеял туман перед глазами и звездную пыль.

"..."

Вся площадка замерла в тишине.

Сюй Инь, остановив меч, облегченно выдохнул, взглянул на Нань Е и успокаивающе сказал:

— Все в порядке.

Нань Е все еще затаив дыхание, застыл как деревянная кукла.

Он тупо смотрел на Сюй Иня.

Глаза покраснели.

Лицо покраснело.

Уши покраснели.

Шея покраснела.

Только что пришедший в себя Вэнь Цунъянь: "?"

Кажется, что-то пошло не так.

Он взял реквизит-меч из рук Сюй Иня и спросил:

— Рука не пострадала?

— Да, все в порядке, — ответил Сюй Инь.

Вэнь Цунъянь кивнул, затем взял Сюй Иня за эту руку.

Сюй Инь застыл, а потом мужчина потянул его за спину.

Вэнь Цунъянь посмотрел на Нань Е крайне настороженно.

Вэнь Цунъянь: "Не ожидал..."

Нань Е: "Я тоже не ожидал >///<<"

Вэнь Янь: "А я тем более не ожидал... черт!"

<http://bllate.org/book/13451/1197579>